

"Разве ты не собираешься пригласить меня войти?" Ночное Сердце призрачно сказано.

Цвет ярости мрачно менялся, и Цзи встал и сказал: "Старший брат, я пойду прогуляюсь".

Ярость размахивала рукой с некоторым раздражением и говорила: "Нет, ты останешься". Сказав это, Лей Ди, который всегда был жестким и жестким, как железо, немного колебался, прежде чем сказать снаружи палатки: "Сердце ночи, ты приходишь".

Когда Цзи беспомощно двигался, чтобы сесть, занавес палатки поднялся, и вошло высокое и статное Ночное Сердце. В это время Ночное Сердце было уже не в обычной фиолетовой "длинной" юбке, а в фиолетовой "сильной" костюме, которая еще больше очертила ее стройную и трогательную фигуру, которая действительно должна быть выпуклой и вогнутой, довольно привлекательной. Это как спелое яблоко, ждущее, когда его выберут. Ее лицо было лишь слегка белым. Ее внутреннее беспокойство можно было увидеть еще больше в ее "взгляде". Чтобы показать такой взгляд даже на выращивание гроссмейстера на 50 и более уровне, он показал, в каком она настроении!

Ярость холодно сказала: "Ты не должен быть лицемером со мной, так чего же ты хочешь?"

Ночное сердце посмотрело на Ярость с сильным намеком на обиду в глазах и слегка укусила нижнюю губу: "Все хотят, чтобы ты вернулась и запустила шоу". Ты единственный, кто может справиться с сиденьем".

Ярость чихнула: "Теперь ты думаешь обо мне? После смерти Чжи Ифэн, почему никто из вас не заступился за моего младшего брата? Только один знает, как остаться в одиночестве. Возвращайся и скажи им, что я - это я, а ты - это ты. Я попаду на поле битвы Святого Зла, но это не имеет никакого отношения к Академии Небесных Ган. Ты иди".

Ночное сердце поспешило сказать!" Ярость, ты можешь смириться с тем, что мы все умрем на поле битвы зла? Без вашего руководства, я боюсь, что не более трети людей выживет".

Ярость внезапно встала, его более чем двухметровая фигура резко контрастирует с тонкой и стройной формой Nighthear, а мощная сила Лей Ди вызвала Nighthear, чтобы подсознательно сделать шаг назад, несколько боясь смотреть на его взгляд, как будто это может сжечь чью-то душу.

Ярость холодно сказала: "Помни, отныне Академия Инь Ян не имеет ко мне никакого отношения, и твоя смерть или жизнь имеет ко мне еще меньшее отношение". В течение стольких лет, ты думаешь, я не знаю?

Вы союзники за моей спиной. Ты просто не посмел ничего с этим поделаться.

Ты думаешь, я хорош для этого, когда речь идет о Священной Войне Зла? Возвращайся и не позволяй мне видеться с тобой в будущем. Сможешь ли ты выбраться с поля битвы Священного Зла или нет - это твое собственное дело".

Ночное сердце бушевало: "Ты просто хочешь увидеть, как мы проиграем эту битву Святого Зла? Без тебя, как командира, сколько экспертов, размещенных здесь, было бы в моем распоряжении? Мое место не более чем пустое. Вводя его, когда никто не слушает приказов, невозможно собрать власть за короткий промежуток времени. Не говоря уже о том, что все не смогут выбраться живыми, Святой Злой Небесный Шлем также будет наклонен в сторону Континента Темных Пяти Элементов / Половина Мечты, это то, что ты хочешь увидеть? В моем понимании, Редиффри - главный, и да, ты прав, мы планируем иметь с тобой дело, но знаешь,

почему? Это потому, что ты такой сильный, такой сильный, что это отнимает у всех дыхание. Ты сильная, но слишком упрямая. Задумывались ли вы когда-нибудь о том, что даже если бы мой учитель поручил мне подойти к вам с моей личностью и положением в Академии Инь Ян, если бы я на самом деле не влюбился в вас, я бы отдал вам все? И все же ты отказался дать мне даже шанс объяснить, и бросил его, как открытую дверь. Я тот, кто хочет иметь дело с тобой, тот, кто хочет привести братьев и сестер Инь Янь академии, чтобы победить тебя и посмотреть, как ты проиграешь передо мной в один прекрасный день. Просто этот трус Чжи Ифэн даже не осмеливается встретиться с тобой, а он все еще хочет прикоснуться ко мне? Мечтай. Умрите хорошо и умрите чисто.

Ярость, я могу на мгновение отложить в сторону позор и все, что ты мне дал, и прийти сюда, чтобы попросить тебя вернуть контроль над школой Инь и Янь, для чего? Разве ты не понимаешь этого, когда-то давно? Священная Война Зла, это дело не для тебя и не для меня. Скорее, это вопрос, который касается безопасности всего континента. Какую бы ненависть мы ни испытывали, мы должны отложить ее в сторону на время. Даже если ты вернешься, чтобы отомстить после окончания Войны Святого Зла, я все возьму на себя и позволю тебе делать то, что ты хочешь".

Ярость прислушивалась к словам Юсина, но его внешность не изменилась, и он оставался холодным и жестким, пока Юсин не произнес последние четыре слова: "Ты в моем распоряжении после Священной Войны Зла?" Его брови слегка приподнялись.

Ночное сердце раздуло грудь и без колебаний сказало: "Хорошо, в твоём распоряжении".

Ярость кивнула ему в голову "Хорошо, договорились". Как он сказал, он протянул правую руку, и Ночное Сердце быстро протянуло ладонь, чтобы нанести удар вместе с ним. Намек на relief [was revealed] on его лицо, очевидно, сильно расслабляющее.

"Ты знаешь, где нас снова найти. Я уйду первым". Сказав это, она повернулась и ушла. В тот момент, когда она вышла из дома, на милом личике Ночного Сердца появился кривой взгляд, как она сказала: "Ярость, ярость, если я не в твоём распоряжении, как я могу дать тебе знать свои истинные чувства? Знаешь, в прошлый раз на балу твои глаза предали себя.

Ночное сердце ушло, но Ярость замерла, как будто тихо размышляя о чем-то, только ненадолго повернуться медленно, сесть на кровать и вздохнуть: "Все еще влюбился в ее трюк".

"Одурачили?" Хиэй спросил подозрительно.

Ярость сказала: "Я не знаю, как сильно я могу поверить словам этой женщины, Ночное Сердце". Но одно несомненно, ее желание прийти ко мне должно быть намерением этих режиссеров. На первый взгляд, только два режиссера пришли с командой, но на самом деле, когда откроется поле битвы Святого Зла, здесь, на континенте, соберется большое количество влиятельных людей. Даже такие верховные властители, как наш Шишу-шишу, будут обращать внимание на движения с этой стороны. В случае, если другая сторона ударит по нашему пути, все силовики объединятся против противника и воспользуются географическим преимуществом, чтобы дать противнику возможность лобового удара. Поэтому, даже если мы с врагом одержали победу в Священной Битве Зла, то сейчас мы редко наносим удары. Должно быть, это те члены правления, которые поручили "Ночному Сердцу" прийти и убедить меня. Всего в Священном Злом Сражении участвовало триста человек, и каждый раз, когда приезжали из Академии Небесных Ган для участия в Священном Злом Сражении, их было не более ста пятидесяти, а остальные были выбраны из расквартированного здесь Небесного Легиона Ган, которым не исполнилось и пятидесяти лет. Настоящими опорами являются

ученики нашей Академии Инь Ян и студенты со стороны легиона Тянь Гань. Одно Ночное Сердце верно, если бы она вошла на поле битвы Святого Зла, как XI, то люди по эту сторону Небесного Легиона Ган даже не послушались бы ее команды, у нее еще не хватает сил, чтобы отпугнуть группу".

Чжи Дон немного улыбнулся: "Старший брат, просто подумай об этом, как о том, чтобы дать ей шанс, и о том, чтобы дать себе шанс".

Ярость посмотрела на Ji Move и внезапно засмеялась и сказала: "Младший брат, почему я чувствую, что ты как святой любви". Но, кстати говоря. А как же та девушка, которую ты привел на бал в прошлый раз? Она самая красивая женщина, которую я когда-либо видел. В нашей школе нет недостатка в красивых женщинах, но перед ней они все бледнеют по сравнению с ней. Это могут быть только звезды, смотрящие на Луну. Глядя на вас, ребята, в тот день, вы были очень близки!" При упоминании Ярости о пламени, лицо Кагоме немного покраснело без сознания и поцарапало ей голову.

"Вообще-то, она просто моя подруга". Я не ожидал, что она придет в тот день. В крайнем случае, восхищаться ею можно только безответной любовью ко мне". Ярость смеялась и говорила: "Маленький брат, что еще такое безответная любовь? Мужчины и женщины, вот и все. Понятно, когда ты пробиваешь оконное стекло. Ты мой младший брат, абсолютный маг двойного огня с неограниченным будущим. Ты все еще боишься, что люди не последуют за тобой? Трудно найти хорошую женщину! Не сдавайся, если воспользуешься возможностью."

Чжи Дон горько улыбнулся в сердце, может ли он действительно быть достойным пламени? Ответ был абсолютно не в его голове, но как он мог объяснить это Ярости?

Семь дней спустя. Морской берег.

Морской бриз порывался, дул на берег с неповторимым запахом моря, а царство тюремных разбойников "Десять тысяч громов" вдалеке выглядело все более маниакально. Морские волны парили, время от времени приликая к берегу.

В этот момент, прямо здесь, на берегу моря, собралось как минимум две тысячи человек. Все были одеты в привлекательные костюмы золотого цвета, и большинство из сотен людей, стоявших перед ними, были в доспехах.

Чжи Дон стоял рядом с первым рядом с Лей Ди Фури. Сегодня Фьюри выглядел исключительно прямым, а его костюм golden[colored]strength был представителем "Континента Ярких Пяти Элементов". Все они были товарищами в одном цвете, и даже Джи Джионг надел такой костюм, но Фьюри был единственным, кто никогда его не носил. Все тело императора Лея было покрыто сине-фиолетовой "броней", которая выглядела очень толстой и угловатой. На шлеме был щит для лица, который покрывал лицо ярости, но он не мог скрыть подавляющее могущество, которое расцвело от его тела.

В правой руке у него огромный громовой боевой топор длиной более семи метров, но радиус топора - два метра и два фута, и кажется, что даже горы можно разбить пополам. Это было волшебное оружие Фьюри. Небесный Бог Грома Mane Armog и Боевой Топор Грома. Полностью укомплектованная ярость давала ощущение, которое можно было описать только четырьмя словами, и это было орудие убийства человека.

Даже если другие пять из шести драконов Славы стояли рядом с ним, они не могли сравниться с его импульсом в это время. Морской бриз, дувший спереди, проникал сквозь боковые стороны его тела, не осмеливаясь, как бы, лоб в лоб.

Сонг Руйлонг был среднего роста и красив по внешнему виду.

Взгляд на его лице был ровный, как гора, как его прозвище.

Если бы Цзи Дон оценил его, то четыре слова, которые невозможно понять, были бы наиболее подходящими.

Чжи Дон явно был в милости ярости, и он внимательно следил за яростью, и никто ничего не говорил. Даже два директора Академии Тенкана, которые стояли недалеко позади. Даже старик Шуй, который был не в ладах с Чжу Жуном, в это время молчал.

Двести девяносто восемь воинов стояли сзади, почти у каждого были свои магические доспехи, и большинство из них в доспехах также прикрывали лица. Эти люди, были представителями Пятью Элементами Света Континента, которые вышли на поле битвы и приняли участие в битве при Святом Зле.

Исин стояла в передней части Академии Sky Gan, и сегодня она была одета в доспехи темно-фиолетового цвета, и, глядя на стиль, она на самом деле была довольно похожа на Ярость, держа в руках тикового тонкого меча того же цвета длиной около трех футов шесть дюймов. Только по стилю доспехов Цзи Чжон мог сказать, что это дело рук его старшего брата. Следы метода литья Алисы Чжу остались. Похоже, что она должна была быть отлита Алисой Чжу за Ярость, когда она была в хороших отношениях с Ночным Сердцем.

Ярость смотрит на море, как на статую, не двигая мышцами. Вопрос жизни и смерти, но и связан с победой двух враждебных континентов, чтобы ярость стала местом в войне, со стороны Тяньганской академии никто не возражал. И Чжи Дон также ясно показал, почему ночное сердце не может командовать всеми участниками войны. Среди сильных участников Тяньганьского корпуса было более десяти волшебников с более чем шестью коронами.

Хотя их силу нельзя было сравнить с яростью, она ни в коем случае не была сопоставима с Ночным Сердцем и другими учениками Академии Инь Ян. Без сомнения, эти люди были истинной основной силой. Без того, чтобы Фурии приходилось что-то говорить, Чжи Дон мог догадаться, что все они должны быть бывшими учениками Академии Инь Ян. Без Императора Грома, чтобы отпугнуть их, они будут слушать приказ Ночного Сердца, маломощная женщина?

На берегу моря ждали всего две тысячи волшебников. Но на самом деле, среди резиденций пяти империй, армия вставала на ноги и уже готовилась к бою. Недалеко отсюда было даже много мощных вдохов, обращающих внимание на движения.

В этот момент сердце Чжи Дона не могло не нервничать, какая сцена будет на поле битвы Святого Зла, он не знал. После выхода на поле боя, по крайней мере, на ранних стадиях, единственный человек, на которого можно было положиться - это он сам.

Пока Чжи Дон размышлял в своем сердце, внезапно раздался громкий гул, и раздалась плоская гроза, в ясный солнечный день. Сразу же после этого море перед ним, казалось, закипело, морская вода поднялась, и волны достигли ста футов в воздух. Несравненно огромная энергетическая атмосфера мгновенно расцвела, и всем была представлена несравненно шокирующая сцена. Воздух полностью замер в этот момент, и все чувствовали, что не могут дышать, и в один миг небо потемнело, и темные облака покрыли все небо, как будто они образовались в одно мгновение. Одиночный электрический свет мерцал в густом облаке, как будто в Тюремное царство Десятитысячной Тюрьмы Грома распространился.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/922047>